

С. В. Зайцева**Деятельность Общества попечения об улучшении быта питомцев Санкт-Петербургского Воспитательного дома, размещенных в деревнях по линии Варшавской железной дороги, на рубеже XIX—XX веков**

В статье рассмотрена деятельность Общества попечения об улучшении быта питомцев Санкт-Петербургского Воспитательного дома, размещенных в сельских округах вдоль линии Варшавской железной дороги. Общество было основано в 1895 г. Основные направления его деятельности включали организацию школьного, сельскохозяйственного, ремесленного обучения в деревнях, снабжение питомцев одеждой и обувью, в том числе в семьях погорельцев, а также так называемых безместных питомцев, создание и расширение деятельности приютов и лазаретов для детей из Воспитательного дома. В первые годы существования деятельность общества была достаточно успешной, оно пользовалось финансовой поддержкой благотворителей и меценатов. Однако уже в начале XX века его доходы стали сокращаться, интерес к нему — падать, что отразилось на результатах деятельности. На данном этапе главной задачей становилось поддержание любыми возможными средствами работы Килошицкого приюта, сохранение горячего питания в школах, снабжение питомцев необходимой одеждой и обувью.

Ключевые слова: Воспитательный дом, сельские округа, воспитание, питомцы, дети, благотворительность, почетные попечительницы.

Введение

Императорские воспитательные дома, созданные в Москве и Санкт-Петербурге в 1764 и 1770 гг. соответственно, нередко становились предметом изучения исследователей в области истории образования, медицины, социальной истории.

Московскому Воспитательному дому посвящены отдельные монографические исследования, рассматривавшие историю становления и организации работы этого учреждения в екатерининское правление, а также в XIX столетии [1—3; 9 и др.]. Изучение истории Санкт-Петербургского Воспитательного дома представлено преимущественно публикациями в периодических изданиях и материалах конференций. Наиболее полно и разносторонне работа учреждения освещена в работах Т. Г. Фруменковой. Ею рассмотрены вопросы деятельности императрицы Марии Федоровны в руководстве детскими заведениями, в том числе Воспитательным домом, в первой половине XIX века, организации управления домом, роли отдельных личностей в реформировании и деятельности учреждения и другие вопросы (напр.: [22—26]). Обзору функционирования Воспитательного дома в XIX веке посвящены работы Т. Н. Герасимовой [6] и А. А. Быстрова [5]. Вопросы призрения незаконнорожденных детей в Воспитательном доме, в том числе организации работы в сельских округах, рассмотрены С. В. Зайцевой [7; 8]. Однако создание и деятельность обществ попечения об улучшении быта питомцев в конце XIX — начале XX века не получили полного и подробного отражения в исторических исследованиях, этих вопросов авторы касались лишь эпизодически в связи с историей благотворительной деятельности или отдельных структур в рамках Воспитательного дома [4; 10; 15].

Источниковую базу исследования составили делопроизводственные материалы Общества попечения об улучшении быта питомцев Варшавской железной дороги: устав, отчетные материалы, переписка с вышестоящими органами о создании и функционировании общества.

В 1890-е гг. было создано четыре общества попечения об улучшении быта питомцев Санкт-Петербургского Воспитательного дома в сельских округах по линиям железных

© Зайцева С. В., 2022

дорог: Финляндской, Балтийской, Варшавской и Николаевской. В настоящей работе будет рассмотрена деятельность Общества по линии Варшавской железной дороги, которая распространялась на отдельные уезды Санкт-Петербургской и Псковской губерний, населенные бедными русскими крестьянами. Хронологические рамки исследования — 1895—1907 гг. — от момента создания Общества до проведения ревизии, вскрывшей нарушения в деятельности Общества, с резолюцией о возможном его закрытии.

Цель исследования — изучение основных направлений деятельности Общества попечения об улучшении быта питомцев Санкт-Петербургского Воспитательного дома в сельских округах по Варшавской железной дороге. Для реализации цели необходимо проанализировать работу общества по следующим направлениям: снабжение питомцев предметами первой необходимости — одеждой и обувью, питанием, организация обучения воспитанников, оказание медицинской помощи, финансовые аспекты работы общества.

Результаты исследования

Уже в конце XVIII в. помещения Санкт-Петербургского Воспитательного дома не могли вместить всех воспитанников, поэтому было принято решение грудных младенцев оставлять в отделении на несколько недель, а затем передавать на воспитание крестьянам в специально созданных сельских округах. В первые годы существования этой практики насчитывалось около 6 сельских округов, в течение XIX века их количество менялось: в 1809 г. оно достигло 10, в 1877 г. насчитывалось уже 18 округов [4, с. 127—128]. Главной причиной изменения количества округов стало увеличение числа питомцев у крестьян. Во главе округа стоял надзиратель или окружной врач, в обязанности которого входил объезд всех питомцев вверенного ему округа, медицинский осмотр и лечение, надзор за обучением воспитанников и решение практически всех вопросов, которые так или иначе возникали в работе представителя Воспитательного дома. Считалось, что один надзиратель или окружной врач мог наблюдать не более чем за 1000 питомцев. Если количество детей превышало это число, то необходимо было делить округ на два или добавлять в штат второго надзирателя или окружного врача. Чаще всего правление дома прибегало к первому варианту. Кроме того, в 1872 г. в помощь окружным врачам была введена должность почетных попечительниц из числа местных землевладеллиц, в обязанности которых также входил надзор за детьми и их воспитателями. Однако ни те, ни другие не справлялись с огромным объемом работ. В этих условиях попечительницы округа выступили за создание специальных обществ, которые бы оказывали им поддержку и помощь, в том числе финансовую.

7 апреля 1895 г. состоялось первое заседание «Общества попечения об улучшении быта питомцев Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, района округов Варшавской железной дороги». Основные пункты устава общества повторяли уставы других подобных обществ, в частности «Обществ попечения об улучшении быта питомцев обоего пола Санкт-Петербургского Воспитательного дома, вскармливаемых и воспитываемых в деревнях округов», расположенных по линиям Финляндской, Балтийской, а также Николаевской железной дороги [19—21]. Главная цель создания обществ заключалась в улучшении быта питомцев, проживавших в сельских округах по одной из линий железных дорог, а также содействие «в надзоре за содержанием грудных детей и питомцев-подростков» [13, с. 3].

Средства общества, как отмечалось в Уставе, состояли из «ежегодных взносов членов», «единовременных пожертвований деньгами, вещами и всякого рода имуществом», а также «из денег, выручаемых от домашних спектаклей, базаров и концертов» [27, л. 5 об.].

В состав общества обычно входили почетные члены, непременные члены, действительные члены и члены-сотрудники. Почетными членами становились члены императорской семьи, «соблаговолившие принять это звание», а также лица, сделавшие крупные пожертвования или оказавшие обществу особое содействие. В состав непременных членов входили заведующий округом и учебной частью Воспитательного дома, окружные врачи, надзиратели и почетные попечительницы. Звание действительного члена давалось тому, кто ежегодно вносил в пользу общества сумму не менее 5 рублей или единовременный взнос не менее 100 рублей. Членами-сотрудниками именовались лица, уплачивавшие ежегодно не менее одного рубля или вносившие единовременно не менее 25 рублей [27, л. 6 об. — 7].

Председательницей правления общества была единогласно избрана княгиня Зинаида Николаевна Юсупова, графиня Сумарокова-Эльстон. Однако, как отмечала впоследствии вице-председательница (и главный инициатор создания общества) М. В. Пантелеева, княгиня Юсупова не принимала активного участия в деятельности Общества и в работе правления, не присутствовала на общих собраниях, ее роль сводилась лишь к денежным пожертвованиям [27, л. 53 об.]. На первом заседании единогласно были избраны почетные члены общества: главноуправляющий Собственной Его Императорского Величества Канцелярией по учреждениям Императрицы Марии генерал-лейтенант граф Николай Алексеевич Протасов-Бахметев и почетный опекун, заведующий Санкт-Петербургским Императорским Воспитательным домом, генерал-лейтенант Александр Елпидифорович Зуров [13, с. 8]. Такой состав почетных членов общества отражал его связи с Ведомством учреждений императрицы Марии и непосредственно Санкт-Петербургским Воспитательным домом и был типичным для Обществ попечения об улучшении быта питомцев: эти лица были избраны в почетные члены также в Балтийском и Варшавском обществах. В 1896 г. почетным членом была избрана председательница, княгиня З. Н. Юсупова, а с 1898 г. — вице-председательница М. В. Пантелеева.

В состав непременных членов общества, в соответствии с Уставом, вошли члены правления Воспитательного дома: А. В. Пантелеев, заведующий округами (в 1898 г. его сменил Д. Г. Щербачев), и И. А. Протопопов, заведующий учебной частью дома, а также 10 окружных врачей и 19 почетных попечительниц (позже число попечительниц увеличилось до 22).

Число действительных членов в первый год существования общества составляло: 9 человек, сделавших единовременный взнос в размере не менее 100 руб. (в том числе княгиня З. Н. Юсупова, общественный деятель и предприниматель В. А. Ратьков-Рожнов), и около 170, сделавших годовой взнос [13, с. 36—40].

Единовременный взнос ежегодно вносило не более 10—15 человек, среди них прежде всего необходимо отметить двух почетных попечительниц — Е. К. Овсянникову (ее муж Ф. В. Овсянников, академик Императорской академии наук, физиолог и гистолог, владел имением в Лужском уезде, по его инициативе была создана школа плодоводства, огородничества и пчеловодства) и В. П. Тарновскую, активную участницу создания высших женских курсов (ее супруг И. М. Тарновский, акушер-гинеколог, состоял врачом при Повивальном институте Санкт-Петербургского Воспитательного дома, в последние годы жизни занимал должность директора Надеждинского родовспомогательного заведения). В число постоянных действительных членов, вносивших ежегодно единовременный взнос, были также включены В. А. Ратьков-Рожнов (помимо общественной деятельности он активно занимался благотворительностью, в том числе покровительствовал ряду детских учреждений в Санкт-Петербурге и губернии), В. В. Струбинский, В. А. Таратин (купец, владелец фабрики по производству кружева, состоял также пожизненным членом

Балтийского общества попечения об улучшении быта питомцев), Н. С. Вонлярлярская (состояла также в Николаевском обществе попечения об улучшении быта питомцев, а ее муж, В. М. Вонлярлярский, владел имением в Новгородской губернии), А. П. Лелянова (супруга П. И. Лелянова, занимавшего в 1890-е гг. пост городского головы Санкт-Петербурга), графиня Е. А. Мордвинова, а также жительница г. Луга А. П. Ильина. В основном это были активные общественные деятели, состоявшие не в одном благотворительном обществе, в том числе в тех, которые оказывали помощь детям. Среди действительных членов, вносивших предусмотренный годовой взнос, было большое количество родственников почетных попечительниц, а также владельцев имений в тех уездах, на которые распространялась деятельность Общества. Входили в состав Общества и почетные попечительницы других аналогичных обществ.

Сведения о членах-сотрудниках в документах не отражены, поэтому установить наличие, количество и сословную принадлежность членов Общества, уплативших взнос в размере 1 рубля или единовременный взнос в размере 25 рублей, не представляется возможным. Однако отличительной особенностью списков членов данного Общества является указание рядом с отдельными фамилиями географических наименований, среди которых наиболее частыми являются названия деревень Лужского уезда.

На первом заседании общества были обозначены основные направления деятельности: помощь так называемым «безместным» питомцам (от которых по разным причинам были вынуждены отказаться крестьяне-воспитатели), а также увечным детям, улучшение бытовых условий жизни младенцев и подростков, помощь в организации школьного, сельскохозяйственного и ремесленного обучения детей.

Деятельность общества распространялась на южные округа Воспитательного дома, расположенные вдоль Варшавской железной дороги по направлению Санкт-Петербург — Псков и включавшие около 1000 деревень на территории Лужского и Гдовского уездов Санкт-Петербургской губернии, Псковского и Порховского уездов Псковской губернии. В 1890 г. это была территория четырех сельских округов Воспитательного дома: Лужского, Плюсского, Новосельского и Псковского. Однако на момент открытия общества количество округов увеличилось до 12 (Бельский, Гдовский, Лужский, Новосельский, Плюсский, Порховский, Посолодинский, Псковский, Серебрянский, Соседнинский, Торошинской, Чудской). На этой территории проживало русское население православного вероисповедания, редко встречались староверы. Основным занятием жителей являлось сельское хозяйство, но встречались и отхожие промыслы. При этом неоднократно отмечалось, что население этого края (и в целом южных районов Петербургской губернии, а также Псковской и Новгородской губерний) бедное и крайне бедное [11, с. 10—14]. Тем не менее в 1890-е гг. именно эти земли выделялись по количеству переданных на воспитание питомцев. С этим связано явление, получившее название «питомнический промысел»: крестьяне-воспитатели получали от правления дома определенную плату за ребенка в зависимости от его возраста; нередко это рассматривалось как попытка выжить на деньги, вырученные от питомца, как источник дохода. В таких случаях часто страдали как родные дети, так и воспитанники дома (см., напр., [18; 28]).

В 1895 г. на территории деятельности общества находилось 3 лазарета для тяжелобольных питомцев (в Плюсском, Новосельском и Псковском округах), для обучения питомцев ведомством Воспитательного дома было открыто 28 школ и один дневной приют; одна школа была открыта на средства почетной попечительницы М. В. Пантелеевой. К 1 января 1896 г., по сведениям общества, состояло 13 028 детей, в том числе 106 увечных; 2372 грудных ребенка поступило в течение 1895 г. Смертность среди детей в

среднем составляла 10,5%, среди младенцев этот процент был выше — в среднем 29,5%, однако в некоторых округах достигал 40% [13, с. 10].

Одним из первых мероприятий в деятельности общества стала помощь питомцам, пострадавшим от пожаров. В 1895 г. произошло 4 пожара, в результате которых дети деревень Плюского, Соседнинского, Гдовского округов остались без одежды и обуви. По специальной смете ведомство Воспитательного дома возмещало сгоревшие вещи, но это происходило не сразу, из сметных остатков, поэтому общество взяло на себя заботу о таких питомцах, о снабжении их одеждой и обувью сразу же по получении сведений о случившемся пожаре, с последующей компенсацией со стороны Воспитательного дома истраченных средств. В 1895 г. с этой целью было израсходовано 606 руб. 33 коп., а также 130 руб. на пищу питомцам деревень Заполье и Окрино Плюского округа, пострадавшим от пожаров, благодаря чему эти дети не были внесены в число безместных [13, с. 13—14]. В последующие годы это направление в работе общества сохранялось, однако отмечалось не столь подробно, как другие мероприятия.

Следующее направление деятельности общества заключалось в улучшении быта так называемых безместных питомцев. От таких детей крестьяне отказались по разным причинам: бедность, уход на заработки из-за неурожайного года, физические и нравственные недостатки питомцев. Временно, пока шел поиск новых воспитателей, эти дети поступали под непосредственное попечение окружных врачей и надзирателей округа, жили в особых помещениях при квартирах или окружных лазаретах. Суммы для снабжения таких питомцев одеждой Воспитательным домом не выдавались.

Поэтому особое внимание членов общества было обращено на снабжение детей одеждой и обувью. Например, средства, вырученные с благотворительного концерта в Плюском лазарете в 1895 г., общество потратило на одежду безместных этого и других лазаретов. Кроме того, при Новосельском лазарете были устроены курсы рукоделия, а при Плюском — обучение сапожному делу и школьные занятия [13, с. 15].

В 1895 г. 134 безместных питомца в подведомственных обществу округах получили кофты, пальто, кафтаны, платья, рубашки, шаровары, шапки, шерстяные платки, шарфы, валенки [13, с. 18—19]. В 1896 г. общество снабдило одеждой и обувью уже 455 воспитанников из беднейших семей. В отчете общества за этот год приводится случай, «когда крестьянин, не имея возможности одеть и обуть питомца, уже предполагал отказаться от его воспитания и сдать окружному врачу для зачисления в разряд безместных», но оказанная обществом помощь дала крестьянину «возможность оставить у себя питомца на дальнейшее воспитание» [14, с. 10].

В 1897 г. помощь общества получили около 500 питомцев [16, с. 5].

Важным событием в жизни общества стало открытие Килошицкого приюта в октябре 1896 г. на 20 детей, преимущественно безместных, в возрасте 9—13 лет. Был предусмотрен четырехлетний курс обучения грамоте в объеме начальной школы, а также обучение ремеслам, огородничеству и садоводству. Приют располагался в усадьбе Килошицы, временно и безвозмездно предоставленной владельцем — непременным членом общества А. В. Пантелеевым. Новому учреждению были переданы два дома, изба, ледник, баня, сарай, скотный двор, амбар, а также фруктовый сад и огород. В первом доме в семь комнат находились спальни детей, столовая, квартира учителя, заведующего приютом; во втором доме в пять комнат — помещения школы и сапожной мастерской. В приюте имелись две коровы, лошадь, свиньи, куры, а также пожарная машина [14, с. 17].

Результаты обучения сапожному мастерству выразились в том, что питомцы за первый год существования приюта изготовили самостоятельно обувь для собственных нужд, а также выполнили заказы на сумму 194 руб. [16, с. 17]. Воспитанники обучались так-

же садоводству и огородничеству: было собрано и продано фруктов на сумму 242 руб. 41 коп., выращенные овощи пошли на нужды приюта. Таким образом, отмечалось в отчете, за первый год своего существования приют результатами работы питомцев покрыл $\frac{1}{2}$ часть своего содержания [16, с. 18]. В последующие годы в приюте развивалось также пчеловодство и луговодство [17, с. 9].

В 1897 г. Килошицкий приют посетил министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов и оказал помощь в виде пособия в размере 300 руб. на сельскохозяйственные потребности [16, с. 18].

Приют получил немало восторженных положительных откликов о своей деятельности. В 1898 г. он был награжден бронзовой медалью на сельскохозяйственной выставке в Луге [17, с. 9]. В отчетах общества подчеркивалось, что во многом успешное развитие учреждения связано с «неутомимой энергией и беззаветной преданностью интересам его питомцев» заведующего приютом Петра Онуфриевича Григорьева [16, с. 20], бывшего питомца Воспитательного дома, окончившего Мариинскую семинарию и ставшего учителем в школах дома.

Важнейшим направлением деятельности общества рассматривалось развитие школьного, сельскохозяйственного и ремесленного обучения. Учебные заведения открывались Воспитательным домом, если в местности было не менее 15 детей школьного возраста, всего в рассматриваемых 12 сельских округах в 1890-е гг. действовало 29 школ и 2 приюта. Тем не менее школы нередко находились на значительном расстоянии от деревень, что затрудняло их посещение воспитанниками. По данным общества, в таких школах обучалось до 39% всех питомцев. На средства почетной попечительницы М. В. Пантелеевой была открыта школа в имени Андромер Лужского уезда, на средства П. Ф. Юкгама 7 питомцев обучались в Ерехневской школе Гдовского уезда [14, с. 11]. Общество производило расходы на помещение питомцев и в школы других ведомств на территории округов.

Членами общества отмечалась важность ремесленного обучения для питомцев, что объяснялось необходимостью получения определенных трудовых навыков и умений для будущей жизни ребенка. Воспитанники находились в ведении дома до достижения 21 года, после чего причислялись к мещанам. Однако дети проживали в крестьянских семьях и в лучшем случае учились сельскохозяйственной работе, что не могло помочь им в будущей городской жизни, поскольку воспитанники землей не владели. Наличие ремесленных навыков давало возможность получить в городе рабочее место. Кроме того, дети с самого детства приучались к труду, что членами общества рассматривалось как необходимая составляющая обучения.

В 1895 г. при Плюсском лазарете была открыта сапожная мастерская, в ней 8 безместных питомцев продолжали обучаться до мая 1896 г. За это время они самостоятельно изготовили обувь для всех безместных, которые в то время находились в лазарете, после чего крестьяне «с охотой» забрали этих питомцев на воспитание «как обученных несколько грамоте, сапожному мастерству, а в особенности привыкших к труду» [14, с. 12].

При Которской школе Плюсского округа в феврале 1896 г. была открыта столярная мастерская. Обучение проходили 8 питомцев из посещавших школу. Занятия проводились четыре раза в неделю по два часовых урока. Ученики изготовили для открытого в 1896 г. обществом Килошицкого приюта «12 табуретов, 2 скамьи, стол-верстак для сапожников и 10 деревянных кроватей» [14, с. 13]. Изготовленные предметы нередко продавались, а вырученные деньги шли на одежду и обувь питомцев. В 1897 г. при Сеглицкой школе обучали переплетному мастерству [16, с. 8].

Однако члены общества неоднократно говорили о том, что ремесленное обучение для мальчиков возможно лишь в период школьного обучения, длившегося до достижения питомцем 15-летнего возраста. Затем воспитанник трудился в семье крестьянина, и его не отпускали для дальнейшего обучения. Специальных ремесленных школ у общества не было, найти хорошего мастера, готового обучать питомцев в деревне, было крайне сложно.

В 1897 г. общество стало подыскивать специалистов-ремесленников в столице. В основном расходы общества сводились к снабжению питомцев одеждой и бельем на период обучения (3—4 года), хозяин брал ученика на полное иждивение. Отдельные мастера уже на второй-третий год обучения начинали выплачивать ученикам небольшое жалованье, которое вносилось на книжку. Наблюдение за детьми, отданными в обучение ремеслу, возложили на члена правления общества доктора М. Е. Шонина [16, с. 13]. В первый год в обучение отдали 11 питомцев: троих поместили к сапожнику, двоих — к портному, одного — к булочнику, двоих — для обучения садоводству к «садовнику оранжерей Каменноостровского дворца Ее Высочества принцессы Саксен-Альтенбургской»; троих питомцев определили в кузницу Шеперсона. Причем, как отмечено в отчете общества, кузнецу питомцы настолько пришлись по душе, что он стал членом общества и выразил желание новые вакансии замещать только воспитанниками дома [16, с. 13]. В качестве положительного результата подобного мероприятия члены общества отмечали, что дети на праздники «рвутся в деревню и непременно с подарком, купленным на свои трудовые деньги» [16, с. 14].

Для девочек в качестве ремесленного рассматривалось обучение рукоделию: шитью, вязанию и вышиванию. Занятия велись женами учителей или учительницами в помещениях школ, необходимые материалы предоставлялись правлением общества. В отчетах общества отмечалось, что за время занятий питомицы «нашили для своего обихода много вещей из одежды, как то: кофты, платья, рубашки, полотенца» [14, с. 13]. По мнению правления общества, расширение рукодельных занятий могло привести к созданию запаса одежды для нуждающихся в ней детей. В 1896 г. такие занятия проводились в двух лазаретах (Плюском и Новосельском) и десяти школах в Плюском, Порховском и Чудском округах [14, с. 14].

Сельскохозяйственное образование давала Овсянниковская школа садоводства и огородничества, созданная в октябре 1897 г. в с. Ивановское в 3,5 верстах от мызы «Заполье», которой владел академик Ф. В. Овсянников, а его супруга Е. К. Овсянникова являлась почетной попечительницей общества. 10 питомцев поместили в эту школу с платой от общества в 1000 руб. в год. При заведении имелись большой фруктовый сад, оранжереи и грунтовые сараи. Для школы построили новый двухэтажный деревянный дом, где также размещалась квартира учителя общих предметов. Учитель специальных предметов Валлех жил с семьей в отдельном доме. Он получил образование за границей, был знаком с лучшими садами Берлина, Парижа и Лондона, ранее служил «в Гатчине садовником при царской охоте».

В школу принимались дети 15—16 лет, окончившие начальные школы. Общий курс обучения был трехлетний. При школе работала столярная мастерская [16, с. 20—21]. Практические сельскохозяйственные работы включали обработку земли, посев, посадку фруктовых деревьев, обрезку, прививку, сбор фруктов, их упаковку и хранение, посев и посадку овощей, уход за ними, а также работы на пасеке. Ученики, «выдержавшие испытание знания полного курса», для подготовки к «самостоятельному ведению дела» помещались к частным хозяевам сроком на один год с оговоренным жалованьем. Каждые четыре месяца ученики должны были присылать отчеты, удостоверенные хозяином, и,

по возможности, с его замечаниями. Исполнившие это требование питомцы получали аттестат из школы с рядом льгот по воинской повинности; не выдержавшие выпускного экзамена или выбывшие ранее окончания курса получали свидетельство о времени пребывания в школе [17, с. 11].

В некоторых школах членами общества была организована помощь питомцам, жившим далеко от учебного заведения. Она заключалась в устройстве приварков и ночлежных приютов при школах. Многие дети, приходившие в школу из дальних деревень, питались в течение дня одним хлебом, принесенным с собой. Для них был устроен горячий приварок, состоявший из «супа с мясом, гороха, картофеля, каши с маслом и кваса» [14, с. 14]. В 1896 г. приварок на средства членов общества давался в 14 школах Бельского, Лужского, Новосельского, Плюского, Порховского и Соседнинского округов [14, с. 14—15]. В 1897 г. приварки были учреждены уже в 24 школах (из существовавших 30) [16, с. 11], в 1898 г. — в 32 школах из 34 [17, с. 10]. Однако не во всех заведениях приварки использовались в одинаковой мере: число «продовольственных дней» колебалось от 28 до 144 [17, с. 10]. Общество ставило своей задачей не только введение приварков во всех школах, но и увеличение продовольственных дней, поскольку данная мера рассматривалась как одна из наиболее эффективных мер помощи питомцам.

В некоторых школах были устроены ночлежные приюты, в которых питомцы могли оставаться в течение недели. Так, в Теребунской школе Порховского округа в 1896 г. ночлегом пользовались 9 питомцев. Дети получали завтрак, обед и ужин. Режим дня был примерно следующий: в 6.30—7.00 часов утра дети вставали, завтракали, читали со школьным учителем молитвы и Евангелие. С 9 до 12 часов проходили уроки, в 12 часов начинался обед. После занятий дети гуляли или играли, вечером готовили уроки, девочки занимались рукоделием, а учитель или кто-то из учеников в это время вслух читал книгу [14, с. 15].

Благодаря существованию приварков и ночлежных приютов прогулы и отсутствия на занятиях питомцев, по словам заведующего учебной частью И. А. Протопопова, сократились в 4 раза [16, с. 11]. Для многих питомцев из бедных крестьянских семей горячая мясная или рыбная пища сама по себе была уже праздником, ради которой можно было отправиться в школу.

Общество оказывало питомцам и медицинскую помощь. Так, в 1896—1897 гг. на средства общества 3 питомца и 1 питомица, хронически больные золотухой, были отправлены на три летних месяца в Старо-Русскую детскую лечебную колонию Общества охранения народного здоровья [14, с. 15]. Для развлечения больных питомцев лазареты снабжались играми. На Рождество окружными врачами для детей устраивались «елки» [14, с. 16].

С самого начала работы общества отмечалась большая роль почетных попечительниц в надзоре за детьми и улучшении их быта, им было предложено письменно сообщать о состоянии вверенных им деревень, нуждах и потребностях питомцев, что давало возможность составить более точное представление о положении в округах. Вице-председательница правления общества М. В. Пантелеева взяла под свой надзор около 8 деревень с общим количеством питомцев около 250 человек. Первой заботой попечительницы, по ее словам, стало «внушение к себе доверия крестьян-воспитателей и разъяснение им их главных обязанностей по отношению к питомцам, заключающихся в опрятном содержании последних и в ласковых, заботливых и разумных к ним отношениях» [13, с. 20]. М. В. Пантелеева следила за обязательным отправлением больных детей в лазарет, старалась убедить в этом крестьян. Еще в 1892 г. в усадьбе Андромер попечительница организовала на свои средства школу грамотности с четырехгодичным курсом обучения. С октября

1895 г. в школе было введено обучение девочек рукоделию, в школу три раза в неделю приезжала специальная учительница. Девочки обучались «шитью руками и на машине, кройке, вязанью, штопанью и чинке белья и платья». М. В. Пантелеева обратила внимание на участь «увечных» питомцев («глухих, немых, припадочных и полуидиотов»), в большинстве неспособных к крестьянскому труду. В качестве эксперимента попечительница пристроила одного такого ребенка, Ивана Ефимова, к местному сапожнику. Питомец оказался способным к этому ремеслу и получил возможность зарабатывать себе на хлеб [13, с. 21].

Почетная попечительница, член правления общества Е. К. Овсянникова «внимательно следит за опрятным и разумным содержанием питомцев, в особенности грудных детей, дает крестьянам-воспитателям практические указания по сему предмету и наблюдает за оказанием медицинской помощи заболевшим, при легких заболеваниях сама лечит детей домашними средствами, в более серьезных случаях отправляет их к окружному врачу» [13, с. 21]. В деревне Заполье, находившейся под надзором попечительницы, располагались приют и школа Воспитательного дома. Е. К. Овсянникова на свои средства покупала для приютских детей съестные припасы, так как денег, выделявшихся Воспитательным домом на горячую еду, было недостаточно для обеспечения питания 35 питомцев. Для учеников школы попечительница покупала книги для чтения, ежегодно выдавала «приютским и школьникам ситцу на одежду, которую кроит она сама, требуя, чтобы шили непременно старшие девочки». Летом, когда не было школьных занятий, питомцы, не занятые дома, приходили в усадьбу к Овсянниковой на «легкие поденные работы», за которые получали от 12 до 20 копеек. Чаще всего эти деньги откладывались и потом шли на покупку одежды питомцам [13, с. 20—21].

Почетная попечительница графиня М. В. Татищева в 1895 г. пристроила 14 малолетних питомцев на летние месяцы в «Ясли» для детей местного крестьянского населения [13, с. 22].

Благодаря деятельности почетных попечительниц при школах устраивались «елки» для питомцев с чтениями при помощи волшебного фонаря [13, с. 23].

Одной из задач общества стало увеличение сбора средств на свою деятельность, для этого устраивались концерты, спектакли, устанавливались денежные кружки в церквях, торговых заведениях, залах при станциях железных дорог. В первый год существования общества эти действия успеха не имели. Попытка устроить концерт итальянской оперной труппы в театре «Аквариум» с постановкой «Севильского цирюльника» не принесла дохода обществу. Более успешными оказались два любительских концерта, организованных членами общества при Плюсском окружном лазарете: за первый было собрано 100 руб., за второй — 96 руб. [13, с. 12]. Поэтому в первый год основным источником средств являлись годовые взносы и пожертвования членов общества: за первый год поступило 2915 руб., израсходовано 1288 руб. 23 коп. [13, с. 24—25]. Кроме того, были заведены специальные книжки для сбора пожертвований в пользу общества [13, с. 13].

19 января 1896 г. в пользу общества состоялся концерт в зале Дворянского собрания, на котором выступили М. А. Михайлова, М. Г. Савина, А. Г. Цабель, Л. Г. Лортер, А. В. Вержбилович, И. К. Гофман, Э. Я. Длусский, Г. А. Морской, Кедров, а также хор любителей под управлением В. И. Чумачевского. Концерт принес обществу 3367 руб. [14, с. 4]. В последующие годы такие концерты проводились регулярно. Помимо артистов в этих мероприятиях участвовали художники-любители, которые представляли свои рисунки на веерах для программ концерта, а также студенты Института инженеров путей сообщения императора Александра I и Императорского Санкт-Петербургского университета, которые выступали распорядителями концерта [16, с. 29].

10 марта 1896 г. по инициативе председательницы Псковского драматического общества М. В. Красовской был устроен литературный вечер, который дал прибыли 100 руб. В том же году в имении Андромер почетной попечительницей М. В. Пантелеевой были устроены лекции по сыроварению и маслоделению (доход составил 120 руб.), на мызе Курск доктором А. С. Ноздровским организованы два концерта, которые принесли 276 руб. (такие концерты устраивались регулярно) [14, с. 8].

19 января 1896 г. в газете «Новое время» была напечатана заметка, «обрисовавшая горькую участь питомцев и мероприятия Общества к улучшению быта питомцев». Благодаря этому в кассу общества поступили пожертвования на сумму 220 руб. от разных лиц, проживавших не только в Санкт-Петербурге, но и Москве, Одессе, Полтаве, Тифлисе, Гурьеве, Шадринске [14, с. 4]. Пожертвования от частных лиц впоследствии также поступали регулярно.

Кружечный сбор, произведенный 14 и 15 декабря 1896 г. в 22 столичных соборах и приходских церквях, принес 766 руб. 65 коп. [14, с. 8]. В 1897 г. общество выражало благодарность В. Е. Хлебникову, который «лично расставил в разных торговых помещениях 100 кружек Общества для сбора пожертвований, не стесняясь просить владельца каждой лавки о позволении ему лично прибить в ней на видном месте общественную кружку» [16, с. 25]. В итоге за 1897 г. было собрано 476 руб. 32 коп., в том числе 250 руб. в 14 церквях военного ведомства во время служб 15—16 марта [16, с. 26, 31]. Понимая, что кружечный сбор может приносить доход, правление общества в 1898 г. решило изменить постановку «кружечного дела» — отказаться от больших белых кружек с надписью «Рука дающего не оскудеет» в пользу кружек малого формата (голубовато-зеленого цвета) с образом Божией Матери Трех Радостей и с надписью «Ради Христа для сирот». Было приобретено 433 кружки нового образца (ранее было 50), к 1 сентября расставили 277 кружек, к концу года — все оставшиеся. Для расстановки, высылки и в целом организации сбора из членов общества создали специальную кружечную комиссию. По итогам года собрали 1399 руб. 55 коп. [17, с. 11—13].

Тем не менее, судя по отчетам 1902, 1904, 1905 гг., наиболее крупными суммами, поступившими в пользу Общества, были не членские взносы, проценты с капиталов или пожертвования от частных лиц, а именно кружечный сбор (3245 руб. 57 коп. в 1902 г.; 3092 руб. 87 коп. в 1904 г.; 1834 руб. 52 коп. в 1905 г.), прибыль от благотворительных мероприятий — спектакля в Мариинском театре в 1902 г. (1176 руб. 73 коп.) и лотереи в 1905 г. (1000 руб.) [27, л. 45, 50 об.]. Данные поступления были единичными, непостоянными, нерегулярными (что, в частности, показало снижение полученной суммы от кружечного сбора в 1905 г.), они не могли в полной мере обеспечить стабильную работу общества и наличие денежных средств на решение насущных проблем в жизни питомцев.

Основными статьями расходов на протяжении рассматриваемого периода существования Общества являлись средства на пищу, одежду и обувь питомцам, пострадавшим от пожаров, безместным и нуждающимся, на «вознаграждение руководителям школьных, рукодельных и сапожных занятий» [13, с. 25], на материалы и принадлежности для ремесленных уроков, содержание Килошицкого приюта, а также расходы на обучение детей в Овсянниковской школе и у столичных мастеров.

Каковы же были реальные практические результаты работы Общества в эти годы? Накануне его создания, в 1894 г., в 12 сельских округах Воспитательного дома, выбранных в качестве сферы деятельности предполагаемого общества, состояло 12 884 питомца. Из указанного количества в первый год существования Общества под его попечительством находились лишь 1169 питомцев из пяти округов. В основном это были деревни, расположенные недалеко от мест проживания почетных попечительниц [13, с. 11]. В дальней-

шем Обществу, оказывая помощь отдельным, особо нуждавшимся питомцам, удалось включить в сферу своей деятельности большее количество округов, населенных пунктов, школ, подведомственных Воспитательному дому. Тем не менее в масштабах 12 деревенских округов и общей численности призревавшихся в них питомцев результаты работы Варшавского общества были практически незаметными: основное внимание в документах организации отводилось денежным суммам, выделенным на разные статьи расходов, а незначительные упоминания о количестве питомцев, которым была оказана та или иная помощь, включали лишь несколько десятков детей (исключение составляли сведения о раздаче нуждавшимся одежды — до 500 питомцев).

В мае 1908 г. Контроль Ведомства учреждений императрицы Марии провел ревизию всех обществ попечения об улучшении быта питомцев, итоги которой оказались следующими. Гарболовское общество (по Финляндской железной дороге) прекратило свою деятельность в 1905 г. из-за отсутствия поступающих питомцев. Балтийское общество, по мнению проводивших ревизию, через пару лет ждала та же участь по аналогичной причине. Николаевское общество активно развивалось, имея капитал более 80 000 руб. А Варшавское общество находилось на момент ревизии в самом плачевном состоянии.

В ходе ревизии были выявлены нарушения в работе общества. По полученным сведениям, общие собрания не проводились с 1900 г., вместо обязательных восьми членом в правлении состояло фактически только три члена (в ревизионном акте от 23 ноября 1907 г. председательницей числилась княгиня З. Н. Юсупова, вице-председательницей М. В. Пантелева, казначеем Э. Б. Блюменау, секретарем В. В. Бауэр, это постоянные члены общества, состоявшие в нем с самого открытия). Следовательно, состав правления общества не был официально утвержден в 1904—1905 гг. и, соответственно, к моменту проведения ревизии являлся юридически незаконным и не имевшим каких-либо полномочий; отчеты о деятельности общества и его денежные обороты в течение этого времени не были рассмотрены и утверждены на общих собраниях, а находились в ведении только трех человек, что являлось явным нарушением Устава общества [27, л. 53 об. — 54].

По полученным ревизией данным, доходы общества упали: если в 1900 г. поступило 7742 руб., то в 1906 и 1907 гг. — чуть более 2000 руб. В целом в эти годы, вероятно, сократился интерес к деятельности общества, что нашло отражение в значительном уменьшении членских взносов: в 1901 г. сумма взносов составляла 735 руб., в 1906 и 1907 гг. — не более 100 руб. В связи с доходами сократился и объем благотворительной деятельности общества: основное внимание уделялось поддержанию Килошицкого приюта (несмотря на то что содержание 15—20 детей и значительные траты на работу приюта признавались нерентабельными), а также сохранению снабжения питомцев горячей пищей, необходимой одеждой и обувью. Однако с 1905 г. отпуск приварков был прекращен, а по просьбе заведующего учебной частью Воспитательного дома выдача горячих обедов была возобновлена для части питомцев Балтийским обществом [27, л. 53 об. — 55 об.]. В документах ревизии делалось предположение, что ухудшение финансового состояния общества было связано с русско-японской войной, а затем — с революционными событиями в стране, когда внимание благотворительных организаций и потенциальных меценатов переместилось на другие социальные группы, также нуждавшиеся в помощи. Однако сравнение с другими аналогичными обществами показало, что Варшавское общество пренебрегало возможностью поместить полученные в виде членских взносов, крупных пожертвований, в ходе благотворительных мероприятий средства в ценные бумаги и таким образом увеличить неприкосновенный капитал, проценты с которого могли бы стать регулярной суммой, идущей на определенные статьи расходов. Как и многие другие благотворительные организации, Варшавское общество по своей сути оказалось

коммерческим учреждением, действия которого были направлены на получение стабильной прибыли, от чего во многом зависело дальнейшее существование общества.

В отношении Килошицкого приюта в отчете ревизии отмечался еще один негативный факт. Приют продолжал арендовать землю и дом в имении А. В. Пантелеева, мужа вице-председательницы общества М. В. Пантелеевой, являвшейся фактической руководительницей и распорядительницей всех денежных капиталов общества. Кроме того, еще в 1900 г. для создания фонда на приобретение земли и оборудования там Килошицкого приюта была пожертвована сумма в размере 1000 руб. в ценных бумагах. Однако, как выяснила ревизионная комиссия, проценты с этой суммы расходовались на общие нужды, а не присоединялись к специальному фонду [27, л. 55].

В целом результаты ревизии предрекали скорейшее закрытие Варшавского общества, и прежде всего по причине нарушений Устава [27, л. 56 об. — 57]. Тем не менее на докладе ревизионной комиссии Главноуправляющим Собственной Его Императорского Величества Канцелярией по учреждениям императрицы Марии была сделана резолюция: «Необходимо пересмотреть Уставы и спасти от вымирания Общества» [27, л. 52]. Вероятно, Варшавское общество было сохранено, поскольку в предвоенные годы оно продолжало свою деятельность [12].

Заключение

Оценивая результаты деятельности Общества попечения об улучшении быта питомцев по Варшавской железной дороге, стоит отметить достаточно высокую и положительную активность членов общества по привлечению денежных средств в первые годы его существования, а также значительный спектр мероприятий в деле улучшения быта воспитанников и в большей степени их обучения, в том числе специального ремесленного и сельскохозяйственного образования.

Однако в большинстве случаев успехи были обусловлены личной заинтересованностью отдельных членов общества, их инициативой и энергичностью в реализации предложенных идей. Несомненно, интерес к обществу, в том числе со стороны жертвователей, был связан с именем его председательницы, княгини З. Н. Юсуповой, лично вносившей помимо единовременных взносов суммы на оплату аренды зала Дворянского собрания для ежегодных концертов. Значительную роль в жизни общества играли почетные попечительницы М. В. Пантелеева и Е. К. Овсянникова, ими были созданы учебные заведения для питомцев, организовано питание учеников, снабжение их учебными материалами, в том числе безвозмездно на личные средства. Заметной фигурой стал П. О. Григорьев, учитель и заведующий Килошицким приютом, бывший питомец Воспитательного дома. В основном члены общества являлись таковыми номинально, в лучшем случае благодаря членским взносам, для многих участие в жизни подобной организации стало лишь своеобразным показателем определенного социального статуса — мецената.

Сравнение характера деятельности Варшавского общества с аналогичными обществами, заботившимися о питомцах в других округах, активно и успешно развивавшими основные направления своей работы, позволяет высказать предположение, что причины неудач были вызваны не только экономической ситуацией в стране, но и недостатками в организации деятельности общества, что вылилось в падение интереса столичной и провинциальной общественности к самой организации и, соответственно, сокращению пожертвований, финансовой и материальной поддержки в ее пользу. Возможно, негативную роль сыграли удаленность территории от столицы и крупных населенных пунктов («глушь», как отмечалось нередко в документах), недостаточная степень хозяйственного развития этих земель, незнание и неумение вести успешную финансовую деятельность. Тем не менее положительные результаты в работе общества также отмечались:

помимо непосредственной помощи отдельным питомцам и поощрения получения ими школьного и ремесленного образования в документах отмечалось в целом улучшение материального состояния крестьянского населения этих районов Санкт-Петербургской и Псковской губерний. Дальнейшее изучение и анализ социального состава обществ попечения об улучшении быта питомцев Санкт-Петербургского Воспитательного дома, истории отдельных населенных пунктов, где особенно активно развивалась организация учебных и медицинских заведений Воспитательного дома, в том числе с привлечением краеведческих материалов, поможет показать взаимодействие и роль данных обществ в оказании реальной помощи питомцам Воспитательного дома, в жизни местного населения отдельных уездов и Санкт-Петербургской губернии в целом.

Благодарности. *Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00421, <https://rscf.ru/project/22-18-00421/>.*

Список использованных источников и литературы

1. Азизбаева Р. Е. Императорский Воспитательный дом в екатерининскую эпоху. М. : Университет Синергия, 2015. 226 с.
2. Альбицкий В. Ю., Баранов А. А., Шер С. А. Императорский московский воспитательный дом: 1763—1813 — первые 50 лет в истории Научного центра здоровья детей РАМН. М. : Союз педиатров России, 2009. 63 с.
3. Альбицкий В. Ю., Баранов А. А., Шер С. А. Императорский московский воспитательный дом как центр охраны здоровья детей в Российской империи (1813—1917 гг.). М. : Союз педиатров России, 2011. 127 с.
4. Бондина С. И. Деревенская экспедиция Санкт-Петербургского Воспитательного дома в конце XVIII — начале XX века // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. История. 2013. Вып. 1. С. 126—134.
5. Быстров А. А. «Сохранение жизни неповинных младенцев»: Воспитательные дома в России в XVIII — начале XX века // Человек. 2011. № 3. С. 58—72.
6. Герасимова Т. Н. Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный дом в 40—70-х годах XIX века // Вестник ТОГИРРО. 2013. № 2 (26). С. 423—426.
7. Зайцева С. В. Деятельность государства и общества в области организации призрения незаконно-рожденных детей в России во второй половине XIX — начале XX в.: на примере Санкт-Петербургской губернии : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. 204 с.
8. Зайцева С. В. Призрение незаконнорожденных детей в столицах и провинции в середине XIX — начале XX в. // Столица и провинция: взаимоотношение центра и регионов в истории России : сб. материалов Всерос. науч. конф. / отв. ред. В. А. Веремченко. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2009. С. 29—33.
9. Капков К. Г. Загадочная медаль: история медали Императорского Воспитательного дома и список награжденных. М. ; Белгород : Духовно-просветительский центр им. митрополита Макария (Булгакова) : Летопись, 2011. 241 с.
10. Кузыченко А. С. Благотворительность в сельских местностях Северо-Запада России во второй половине XIX — начале XX в. // Псков. 2011. № 34. С. 78—85.
11. Настоящее состояние сельских округов Воспитательного дома и предполагаемые изменения в их границах и в управлении ими. [СПб.] : Типо-лит. А. Ф. Маркова, 1890. 20 с.
12. Отчет Общества попечения о питомцах Императорского СПб. Воспитательного Дома, воспитываемых в деревнях района Варш. ж.д. 1913 г. СПб. : Тип. И. В. Леонтьева, 1914. 2 с.
13. Отчет состоящего под Августейшим покровительством Их Императорских Величеств Общества попечения об улучшении быта питомцев обоого пола Императорского С.-Петербургского Воспитательного Дома, вскармливаемых и воспитываемых в деревнях округов, расположенных по линии Варшавской ж.д., за 1895 г. СПб. : Тип. А. М. Менделевича, 1896. 40 с.
14. Отчет состоящего под Августейшим покровительством Их Императорских Величеств Общества попечения об улучшении быта питомцев обоого пола Императорского С.-Петербургского Воспитательного Дома, вскармливаемых и воспитываемых в деревнях округов, расположенных по линии Варшавской ж.д., за 1896 г. СПб. : Тип. А. М. Менделевича, 1897. 36 с.
15. Соколов А. Р., Зимин И. В. Благотворительность семьи Романовых. XIX — начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М. : Центрполиграф ; СПб. : Русская тройка-СПб, 2015. 603 с.

16. Состоящее под Августейшим покровительством Их Императорских Величеств Общество попечения об улучшении быта питомцев обоего пола Императорского С.-Петербургского Воспитательного Дома, вскармливаемых и воспитываемых в деревнях округов, расположенных по линии Варшавской ж.д. Отчет за 1897 г. СПб. : Тип. Менделевича, 1898. 48+15 с.
17. Состоящее под Августейшим покровительством Их Императорских Величеств Общество попечения об улучшении быта питомцев обоего пола Императорского С.-Петербургского Воспитательного Дома, вскармливаемых и воспитываемых в деревнях округов, расположенных по линии Варшавской ж.д. Отчет за 1898 г. СПб. : Тип. А. М. Менделевича, 1900. 30 с.
18. Талдыкина С. М. Санкт-Петербургский Императорский Воспитательный дом и «питомнический промысел» в истории нашего края // Истоки. Историко-краеведческий альманах. СПб. ; Яблоницы : Культурно-просветительское т-во, 2018. Вып. 2: Из истории Яблонницкой земли. С. 94—117.
19. Устав Общества попечения об улучшении быта питомцев обоего пола Императорского С.-Петербургского Воспитательного дома, вскармливаемых и воспитываемых в деревнях округов, расположенных по линии Балтийской железной дороги. СПб. : Тип. А. М. Менделевича, 1896. 15 с.
20. Устав Общества попечения об улучшении быта питомцев обоего пола С.-Петербургского воспитательного дома, вскармливаемых и воспитываемых в деревнях Гарболовского округа, состоящих в пределах С.-Петербургского уезда. СПб., 1885. 16 с.
21. Устав Общества попечения об улучшении быта питомцев обоего пола С.-Петербургского воспитательного дома, вскармливаемых и воспитываемых в деревнях округов, расположенных по линии Николаевской жел. дор. СПб., 1897. 11 с.
22. Фруменкова Т. Г. Императрица Мария Федоровна как «главноначальствующая над Воспитательными домами» в 1812 г. // История российской государственности. Доклады международной научной конференции, посвящ. 100-летию со дня рожд. проф. Н. П. Ерошкина. М., 2021. С. 115—120.
23. Фруменкова Т. Г. Питомец Петербургского Воспитательного дома ректор Киевского университета профессор В. Ф. Федоров (1802—1855) // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 1. С. 129—142.
24. Фруменкова Т. Г. Питомцы Петербургского Воспитательного дома и их родители (первая половина XIX в.) // Вопросы истории. 2009. № 6. С. 105—112.
25. Фруменкова Т. Г. Подготовка ремесленников в Воспитательном доме в царствование Екатерины II // Двадцатые Петровские чтения : материалы Всерос. конф. с междунар. участием, 21—22 ноября 2018 г. СПб. : Северная звезда, 2019. С. 244—249.
26. Фруменкова Т. Г. Финляндский округ Петербургского Воспитательного дома во второй четверти XIX в. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2009. № 10. С. 393—404.
27. Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга. Ф. 8. Оп. 1. Д. 535.
28. Черказьянова И. В. «Питомнический промысел» в немецких колониях под Петербургом // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2017. № 3. С. 73—96.

Поступила в редакцию 16.05.2022

Зайцева Светлана Валентиновна, кандидат исторических наук, доцент
Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина
Российская Федерация, 196605, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10
E-mail: svlanaz@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4121-0867

UDC 94(470.23-25)“189/191”:37.014.64

S. V. Zaitseva

Activities of the Care Society to improve life of foster children of St. Petersburg Orphanage on the Warsaw Railway at the turn of the XIX—XX centuries

The article examines the activities of the Society for the improvement of the life of foster children of St. Petersburg Orphanage located in rural districts along the Warsaw Railway line. The society was founded in 1895. Its main activities included school, agricultural, handicraft training in villages, the supply of foster children with clothes and shoes, including those in the families of fire victims, as well as the so-called homeless foster children, the creation and expansion of shelters and infirmaries for children from the Orphanage. In the first years of its existence, the Society's activities were quite successful; it enjoyed the financial support of benefactors and philanthropists. However, at the beginning of the 20th century the Society's income began to decline; it faced lack of attention, which affected the results of its activities. At this stage, the main task was to maintain the work of the Kiloshitsy shelter by any means possible, to preserve hot meals in schools, to supply foster children with the necessary clothes and shoes.

Key words: Orphanage, rural districts, upbringing, foster children, children, charity, honorary trustees.

Zaitseva Svetlana Valentinovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Leningrad Pushkin State University
Russian Federation, 196605, Saint Petersburg, Pushkin, Peterburgskoe shosse, 10
E-mail: svlanaz@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4121-0867

References

1. Azizbaeva R. E. *Imperatorskii Vospitatel'nyi dom v ekaterininskuyu epokhu* [Imperial Orphanage in the Catherine era]. Moscow, Universitet Sinergiya Publ., 2015. 226 p. (In Russian)
2. Al'bitskii V. Yu., Baranov A. A., Sher S. A. *Imperatorskii moskovskii vospitatel'nyi dom: 1763—1813 — pervye 50 let v istorii Nauchnogo tsentra zdorov'ya detei RAMN* [Imperial Moscow Orphanage: 1763—1813 — the first 50 years in the history of the Scientific Center for Children's Health of the Russian Academy of Medical Sciences]. Moscow, Soyuz pediatrov Rossii Publ., 2009. 63 p. (In Russian)
3. Al'bitskii V. Yu., Baranov A. A., Sher S. A. *Imperatorskii moskovskii vospitatel'nyi dom kak tsentr okhrany zdorov'ya detei v Rossiiskoi imperii (1813—1917 gg.)* [Imperial Moscow Orphanage as a Center for Children's Health in the Russian Empire (1813—1917)]. Moscow, Soyuz pediatrov Rossii Publ., 2011. 127 p. (In Russian)
4. Bondina S. I. Derevenskaya ekspeditsiya Sankt-Peterburgskogo Vospitatel'nogo doma v kontse XVIII — nachale XX veka [Village department of Saint-Petersburg Foundling home at the end of the XVIII — the beginning of the XX centuries]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya — Vestnik St. Petersburg University. Ser. 2. History*, 2013, is. 1, pp. 126—134. (In Russian)
5. Bystrov A. A. “Sokhranenie zhizni nepovinnnykh mladentsev”: Vospitatel'nye doma v Rossii v XVIII — nachale XX veka [“Saving of innocent babies' lives”: foundling homes in Russia in the XVIII — early XX centuries]. *Chelovek*, 2011, no. 3, pp. 58—72. (In Russian)
6. Gerasimova T. N. Imperatorskii Sankt-Peterburgskii Vospitatel'nyi dom v 40—70-kh godakh XIX veka [Imperial Saint-Petersburg educational house in 40 — 70-ies of the XIX century]. *Vestnik TOGIRRO*, 2013, no. 2 (26), pp. 423—426. (In Russian)
7. Zaitseva S. V. *Deyatel'nost' gosudarstva i obshchestva v oblasti organizatsii prizreniya nezakonnorozhdennykh detei v Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. na primere Sankt-Peterburgskoi gubernii: dis. ... kand. ist. nauk* [The activities of the state and society in the field of organizing charity for illegitimate children in Russia in the second half of the 19th — early 20th centuries: on the example of the St. Petersburg province. Cand. Dis.]. St. Petersburg, 2014. 204 p. (In Russian)
8. Zaitseva S. V. Prizrenie nezakonnorozhdennykh detei v stolitsakh i provintsii v seredine XIX — nachale XX v. [Charity of illegitimate children in the capitals and provinces in the middle of the 19th — early 20th centuries]. *Stolitsa i provintsiya: vzaimootnoshenie tsentra i regionov v istorii Rossii: sb. materialov Vseros. nauch. konf.* [Capital and province: the relationship between the center and regions in the history of Russia. Proceed. of the All-Russia sci. conf.]. St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2009, pp. 29—33. (In Russian)

9. Kapkov K. G. *Zagadochnaya medal': istoriya medali Imperatorskogo Vospitatel'nogo doma i spisok nagrazhdennykh* [Mysterious medal: the history of the medal of the Imperial Orphanage and the list of recipients]. Moscow, Belgorod, Dukhovno-prosvetitel'skii tsentr im. mitropolita Makariya (Bulgakova), Letopis' Publ., 2011. 241 p. (In Russian)
10. Kuzychenko A. S. Blagotvoritel'nost' v sel'skikh mestnostyakh Severo-Zapada Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. [Charity in rural areas of the North-West of Russia in the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Pskov*, 2011, no. 34, pp. 78—85. (In Russian)
11. *Nastoyashchee sostoyanie sel'skikh okrugov Vospitatel'nogo doma i predpolagaemye izmeneniya v ikh granitsakh i v upravlenii imi* [The present state of the rural districts of the Orphanage and the proposed changes in their boundaries and in their management]. (St. Petersburg), Tipo-lit. A. F. Markova Publ., 1890. 20 p. (In Russian)
12. *Otchet Obshchestva popecheniya o pitomtsakh Imperatorskogo SPb. Vospitatel'nogo Doma, vospityvaemykh v derevnyakh raiona Varsh. zh. d. 1913 g.* [Report of the Care Society for the children of Imperial St. Petersburg Orphanage, brought up in the villages of the Warsaw railway region for 1913]. St. Petersburg, Tip. I. V. Leont'eva Publ., 1914. 2 p. (In Russian)
13. *Otchet sostoyashchego pod Avgusteishim pokrovitel'stvom Ikh Imperatorskikh Velichestv Obshchestva popecheniya ob uluchshenii byta pitomtsev oboego pola Imperatorskogo S.-Peterburgskogo Vospitatel'nogo Doma, vskarmливаemykh i vospityvaemykh v derevnyakh okrugov, raspolozhennykh po linii Varshavskoi zh.d., za 1895 g.* [Report of the Societies for the improvement of life of foster children of both sexes at the Imperial St. Petersburg Orphanage, which are fed and educated in the villages of the districts located along the line of the Warsaw Railway, which is under the august patronage of Their Imperial Majesties, for 1895]. St. Petersburg, Tip. A. M. Mendelevicha Publ., 1896. 40 p. (In Russian)
14. *Otchet sostoyashchego pod Avgusteishim pokrovitel'stvom Ikh Imperatorskikh Velichestv Obshchestva popecheniya ob uluchshenii byta pitomtsev oboego pola Imperatorskogo S.-Peterburgskogo Vospitatel'nogo Doma, vskarmливаemykh i vospityvaemykh v derevnyakh okrugov, raspolozhennykh po linii Varshavskoi zh.d., za 1896 g.* [Report of the Societies for the improvement of life of foster children of both sexes at the Imperial St. Petersburg Orphanage, which are fed and educated in the villages of the districts located along the line of the Warsaw Railway, which is under the august patronage of Their Imperial Majesties, for 1896]. St. Petersburg, Tip. A. M. Mendelevicha Publ., 1897. 36 p. (In Russian)
15. Sokolov A. R., Zimin I. V. *Blagotvoritel'nost' sem'i Romanovykh. XIX — nachalo XX v. Povsednevnyaya zhizn' Rossiiskogo imperatorskogo Dvora* [Charity of the Romanov family. 19th — early 20th centuries. Daily life of the Russian Imperial Court]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., St. Petersburg, Russkaya troika-SPb Publ., 2015. 603 p. (In Russian)
16. *Sostoyashchee pod Avgusteishim pokrovitel'stvom Ikh Imperatorskikh Velichestv Obshchestvo popecheniya ob uluchshenii byta pitomtsev oboego pola Imperatorskogo S.-Peterburgskogo Vospitatel'nogo Doma, vskarmливаemykh i vospityvaemykh v derevnyakh okrugov, raspolozhennykh po linii Varshavskoi zh.d. Otchet za 1897 g.* [Report of the Societies for the improvement of life of foster children of both sexes at the Imperial St. Petersburg Orphanage, which are fed and educated in the villages of the districts located along the line of the Warsaw Railway, which is under the august patronage of Their Imperial Majesties, report for 1897]. St. Petersburg, Tip. Mendelevicha Publ., 1898. 48+15 p. (In Russian)
17. *Sostoyashchee pod Avgusteishim pokrovitel'stvom Ikh Imperatorskikh Velichestv Obshchestvo popecheniya ob uluchshenii byta pitomtsev oboego pola Imperatorskogo S.-Peterburgskogo Vospitatel'nogo Doma, vskarmливаemykh i vospityvaemykh v derevnyakh okrugov, raspolozhennykh po linii Varshavskoi zh.d. Otchet za 1898 g.* [Report of the Societies for the improvement of life of foster children of both sexes at the Imperial St. Petersburg Orphanage, which are fed and educated in the villages of the districts located along the line of the Warsaw Railway, which is under the august patronage of Their Imperial Majesties, report for 1898]. St. Petersburg, Tip. A. M. Mendelevicha Publ., 1900. 30 p. (In Russian)
18. Taldykina S. M. Sankt-Peterburgskii Imperatorskii Vospitatel'nyi dom i “pitomnicheskii promysel” v istorii nashego kraja [St. Petersburg Imperial Orphanage and “nursery craft” in the history of our region]. *Istoki. Istoriko-kraevedcheskii al'manakh* [Origins. Historical and local history almanac]. St. Petersburg, Yablonitsy, Kul'turno-prosvetitel'skoe t-vo Publ., 2018, Is. 2: Iz istorii Yablonitskoi zemli, pp. 94—117. (In Russian)
19. *Ustav Obshchestva popecheniya ob uluchshenii byta pitomtsev oboego pola Imperatorskogo S.-Peterburgskogo Vospitatel'nogo doma, vskarmливаemykh i vospityvaemykh v derevnyakh okrugov, raspolozhennykh po linii Baltiiskoi zheleznoi dorogi* [Charter of the Care Society on improving the life of children of both sexes of the Imperial St. Petersburg Orphanage, fed and educated in the villages of the districts located along the line of the Baltic Railway]. St. Petersburg, Tip. A. M. Mendelevicha Publ., 1896. 15 p. (In Russian)
20. *Ustav Obshchestva popecheniya ob uluchshenii byta pitomtsev oboego pola S.-Peterburgskogo vospitatel'nogo doma, vskarmливаemykh i vospityvaemykh v derevnyakh Garbolovskogo okruga, sostoyashchikh v predelakh S.-Peterburgskogo uezda* [Charter of the Care Society on improving the life of children of both sexes

of the Imperial St. Petersburg Orphanage, fed and educated in the villages of the Garbolovsky District within the St. Petersburg District]. St. Petersburg, 1885. 16 p. (In Russian)

21. *Ustav Obshchestva popecheniya ob uluchshenii byta pitomtsev oboego pola S.-Peterburgskogo vospitatel'nogo doma, vskarmливаemykh i vospityvaemykh v derevnyakh okrugov, raspolozhennykh po linii Nikolaevskoi zhel. dor.* [Charter of the Care Society on improving the life of children of both sexes of the Imperial St. Petersburg Orphanage, fed and educated in the villages of the districts located along the line of the Nikolaev Railway]. St. Petersburg, 1897. 11 p. (In Russian)

22. Frumenkova T. G. Imperatrissa Mariya Fedorovna kak “glavnonachal'stvuyushchaya nad Vospitatel'nymi domami” v 1812 g. [Empress Maria Feodorovna as “the head of the Orphanages” in 1812]. *Istoriya rossiiskoi gosudarstvennosti. Doklady mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashch. 100-letiyu so dnya rozhd. prof. N. P. Eroshkina* [History of Russian statehood. Reports of the international scientific conference dedicated to 100th anniversary of the birth of prof. N. P. Eroshkina]. Moscow, 2021, pp. 115—120. (In Russian)

23. Frumenkova T. G. Pitomets Peterburgskogo Vospitatel'nogo doma rektor Kievskogo universiteta professor V. F. Fedorov (1802—1855) [Petersburg Orphanage-leaver as Rector of Kyiv University, Professor V. F. Fedorov (1802—1855)]. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta — UNIVERSUM: Bulletin of the Herzen University*, 2013, no. 1, pp. 129—142. (In Russian)

24. Frumenkova T. G. *Pitomtsy Peterburgskogo Vospitatel'nogo doma i ikh roditeli (pervaya polovina XIX v.)* [Pupils of the St. Petersburg Orphanage and their parents (the first half of the 19th century)]. *Voprosy istorii*, 2009, no. 6, pp. 105—112. (In Russian)

25. Frumenkova T. G. Podgotovka remeslennikov v Vospitatel'nom dome v tsarstvovanie Ekateriny II [Training of artisans in the Orphanage during the reign of Catherine II]. *Dvadsatye Petrovskie chteniya: materialy Vseros. konf. s mezhdunar. uchastiem, 21—22 noyabrya 2018 g.* [Twentieth Petrovsky readings. Proceed. of the All-Russia conf. with internat. participation, Nov. 21—22, 2018]. St. Petersburg, Severnaya Zvezda Publ., 2019, pp. 244—249. (In Russian)

26. Frumenkova T. G. Finlyandskii okrug Peterburgskogo Vospitatel'nogo doma vo vtoroi chetverti XIX v. [The Finnish district of the St. Petersburg Orphanage in the second quarter of the 19th century]. *Sankt-Peterburg i strany Severnoi Evropy*, 2009, no. 10, pp. 393—404. (In Russian)

27. *Tsentr'al'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv g. Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg]. F. 8. Op. 1. D. 535. (In Russian)

28. Cherkaz'yanova I. V. “Pitomnicheskii promysel” v nemetskikh koloniyakh pod Peterburgom [“Nursery business” in the German colonies near St. Petersburg]. *Ezhegodnik Mezhdunarodnoi assotsiatsii issledovatelei istorii i kul'tury rossiiskikh nemtsev* [Yearbook of the International Association of Researchers in the History and Culture of Russian Germans], 2017, no. 3, pp. 73—96. (In Russian)